

Е Муань отозвался коротким звуком и вновь сосредоточился на еде перед собой.

— Ешь медленнее, никто у тебя не отнимет.

— Хорошо.

— Это блюдо — фирменный рецепт клана Цай? — И Вэньтун попытался хоть как-то поддержать разговор.

— Да.

— Вкусно.

— Угу.

И Вэньтун, совершенно не умевший вести светские беседы, больше не придумал, как продолжить диалог, и лишь небрежно ковырял палочками рис в чаше.

В этот момент Цай Синьжун ввел в зал Цай Сюаньцзи:

— Господин Вэнь, это мой младший сын, Цай Сюаньцзи.

Затем он повернулся к сыну:

— А это господин Вэньтун, господин Вэнь.

И Вэньтун, занятый размышлениями о том, что же стряслось с Цай Боанем, был рассеян. Он лишь машинально кивнул стоящему в дверях парню, сохраняя при этом крайне суровое выражение лица.

Перед уходом Цай Синьжун видел, что И Вэньтун был в отличном расположении духа. Он понятия не имел, что произошло за время его отсутствия, но теперь И Вэньтун сидел с каменным лицом. Взглянув на Цай Боаня, который невозмутимо отправлял в рот кусочек мяса, Цай Синьжун решил, что они не ссорились — иначе вспыльчивый Боань давно бы перевернул стол. А раз дело не в нем, значит, И Вэньтуну не понравилось угощение.

Стоило ему вспомнить, что И Вэньтун — повар из Идао, чей вкус наверняка безупречен, как Цай Синьжуна охватила паника: неужели блюда не соответствуют его высоким стандартам?

— Господин Вэнь, вам все по вкусу? — поспешно спросил Цай Сюаньцзи.

— Ну, скажем так. Мясной бульон слишком жирный, из-за чего потерял свой истинный вкус. В

древесном грибе с заправкой избыток сахара, лучше бы сделали его кисло-сладким. А эта курица гунбао явно передержана на огне, кусочки стали жесткими...

И Вэньтун выпалил всё это одним духом, ошарашив Цай Синьжуна. Тот поначалу лишь хмурился, но к концу тирады его лицо побагровело.

Цай Сюаньцзи, стоявший рядом, не выдержал:

— Не слишком ли вы строги? Это же блюдо, от которого другие посетители в восторге, а по-вашему выходит — полная дрянь?

И Вэньтун бросил на него взгляд, в котором промелькнула насмешка. Он весь вечер провоцировал Цай Боаня, но тот даже бровью не повел, а Цай Сюаньцзи завелся с полуслова. Молодость — это понятно, но когда перед тобой опытный мастер, вместо того чтобы учиться, парень лишь слепо защищает честь дома. Поистине недальновидно.

Подумав об этом, он скользнул взглядом по Цай Боаню. Как ни крути, этот малец куда интереснее.

— Если вы оцениваете еду с точки зрения того, чтобы просто набить желудок, я не возражаю. Но господин Цай спросил моего мнения. Если бы я солгал, это было бы не только предательством по отношению к хозяину, но и оскорблением моей поварской чести. Даже если это вас расстроило, я не возьму своих слов назад, — закончил И Вэньтун и невозмутимо вытер уголок рта салфеткой, выглядя столь элегантно, будто только что не он произнес эти язвительные замечания.

У Е Муаня дернулся уголок рта, но он уткнулся лицом в чашу, так что никто этого не заметил.

Цай Сюаньцзи и без того был не в восторге от того, что этого человека привел Цай Боань, а после таких слов И Вэньтун окончательно закрепил за собой репутацию засланного казачка, пришедшего развалить их бизнес. С крайне недовольным видом он выпалил:

— Отец принял вас с таким уважением только потому, что вы тоже повар, но вы ведете себя слишком нагло! Если говорить о мастерстве, то когда мой отец начинал карьеру, вы, вероятно, еще даже не родились. Отец сказал, что вы из Идао, но сейчас кажется, что вы просто пустомеля. Надеюсь, вы не самозванец...

— Сяо Цзи! — Цай Синьжун поспешил прервать сына, пока тот не наговорил лишнего.

И Вэньтун не разозлился, а усмехнулся:

— Мне не нужно ваше доверие, чтобы подтвердить мое происхождение из Идао. А вот вы, кажется, тоже собираетесь участвовать в соревновании через месяц? Ваше мастерство — наследие отца. Не верите моим рецепторам — что ж, пусть итоги конкурса рассудят, прав я или нет.

Система: Хозяин, они грызутся!

Е Муань спокойно отхлебнул суп:

— Вижу.

Система взволнованно задрожала:

— Главный герой и его друг в ссоре! Означает ли это, что И Вэньтун больше не будет помогать Цай Сюаньцзи?

Е Муань:

— Не факт.

Система:

— ?

Е Муань:

— Запомни: кого сильно любишь, того и сильно ругаешь. И Вэньтун потратил столько сил на критику, значит, он очень ценит его.

Система:

— ...

Пока Е Муань болтал с Системой, перепалка продолжалась. Цай Синьжун был в ярости, но, услышав о соревновании, решил подавить гнев:

— Ребенок неразумен, не держите зла, господин Вэнь. Блюда действительно вышли не лучшими, ваши замечания справедливы. У парня просто мало опыта, так что, пожалуйста, задержитесь на пару дней, чтобы дать ему несколько советов, иначе он опозорится на людях.

Цай Сюаньцзи хотел было возразить, но осекся под взглядом отца. И Вэньтун сразу раскусил намерения Цай Синьжуна и спокойно ответил:

— Прошу прощения, я уже обещал помочь Сяо Аню подготовить меню для конкурса, у меня нет времени на обучение.

По сюжету они должны были познакомиться только через два года, и он не собирался раньше времени выполнять долг пушечного мяса. К тому же, исправление бага в Цай Боане было куда важнее.

Е Муань, наблюдавший за представлением со стороны, не ожидал, что И Вэньтун втянет его в эту игру, и ему пришлось отложить палочки и вмешаться.

Цай Синьжун, получивший отказ от И Вэньтуна, был на взводе, и когда он переключил внимание на Цай Боаня, его гнев вырвался наружу:

— Ань, почему я ничего не слышал об этом?

Е Муань знал, что И Вэньтун сделал это нарочно, но невозмутимо ответил:

— Я просто пошутил тогда, не думал, что господин Вэнь воспримет это всерьез. Кстати, я как раз собирался сказать вам, что решил не участвовать в соревновании, так что господину Вэню не нужно меня опекать.

Отец и сын Цай застыли в полном недоумении.

— Ты серьезно? — нахмурился И Вэньтун. Он думал, что парень просто дуется на Цай Сюаньцзи.

— Есть ли мне смысл шутить такими вещами?

Лицо И Вэньтуна помрачнело:

— Ты вообще понимаешь, что говоришь?

— Конечно. Мне уже есть восемнадцать, я вполне могу отвечать за свои поступки, — с серьезным видом ответил Е Муань.

— Ань, ты действительно принял решение? — придя в себя, спросил Цай Синьжун.

Е Муань терпеливо повторил:

— Да. Скоро я позвоню в оргкомитет и отзову свою заявку.

— Это не то время, чтобы действовать сгоряча... — попытался уговорить его Цай Синьжун.

Цай Сюаньцзи перебил отца:

— Пап, оставь его. Может, он решил сменить путь. В конце концов, для кулинарии нужен талант.

Едва он договорил, как ощутил на себе два острых, как бритва, взгляда И Вэньтуна. Впрочем, тот лишь на секунду задержался на нем и снова посмотрел на Е Муаня:

— Есть ли у кого талант — не вам судить. Если у тебя проблемы с техникой, я сделаю все возможное, чтобы помочь.

Е Муань посмотрел на серьезное лицо И Вэньтуна и слегка улыбнулся:

— Я не говорил, что у меня нет таланта. Напротив, я считаю, что мой талант в кулинарии огромен, поэтому мне нужно набраться опыта в путешествиях, а не участвовать в конкурсах.

После этих слов в комнате воцарилась странная тишина. Что уж говорить о клане Цай — они с рождения видели Цай Боаня насквозь и знали, чего он стоит. Они решили, что это просто оправдание, чтобы избежать позора на соревновании. Даже И Вэньтун был ошеломлен: несмотря на то, что поведение Боаня его впечатлило, согласно данным Системы, у того не было ни единого шанса пробиться в Идао, не говоря уже о каком-то выдающемся таланте.

Е Муань, не обращая внимания на их лица, добавил:

— В путешествие лучше отправляться как можно скорее. Я уезжаю завтра, пойду собирать вещи.

Среди молчания первым подал голос И Вэньтун:

— Куда ты собрался?

Он проигнорировал предыдущую тему. Парень выглядел решительным, и настойчивое вмешательство выглядело бы странно. К тому же его задача — исправить баг, защищая путь Цай Сюаньцзи к вершине. А отказ Боаня от участия, хоть и влиял на сюжет, был не так важен, если следить, чтобы тот не натворил дел.

— Просто погуляю, — безразлично ответил Е Муань.

Клан Цай молчал, но прислушивался: от Цай Боаня можно было ожидать чего угодно, и эта внезапная поездка казалась им очередной выходкой.

И Вэньтун не обратил внимания на их брезгливые взгляды:

— У прогулки должна быть цель. Куда направишься в первую очередь?

— Видел в ленте соцсетей селфи из города Лигуан, там зацвели персиковые сады. Выглядит красиво, поеду посмотреть.

Клан Цай: «...»

И Вэньтун: «...»

Система: «...»

Система, помешанная на работе, взорвалась:

— Хозяин, а как же борьба за выполнение задания?!

Е Муань:

— Система-детка, спокойнее. Если будешь так кричать, у меня нервный срыв случится. Я просто ищу повод смыться.

Система:

— Я мало училась, не обманывай меня!

Е Муань погладил Систему:

— Разве я такой человек? Будь послушной.

— Ты бросаешь соревнование ради того, чтобы посмотреть на персики? — Цай Сюаньцзи смотрел на него с жалостью, как на слабоумного.

Е Муань сделал вид, что не заметил взгляда:

— Кулинарное вдохновение черпается из жизни. Я иду познавать жизнь.

Цай Сюаньцзи закатил глаза — насмотрелся, видать, дешевых сериалов.

— Я поеду с тобой, — внезапно сказал И Вэньтун.

У Цай Синьжуна глаза на лоб полезли. Мало того, что Боань свихнулся, так еще и этот господин Вэнь, человек явно серьезный, решил потакать его глупостям.

Е Муань бросил на него взгляд:

— Разве вы не говорили, что хотите осмотреться здесь?

И Вэньтун: «...»

И Вэньтун кивнул:

— Верно. У персиков короткий период цветения, опоздаешь — облетят. Я все равно планировал остаться здесь на несколько дней. Тогда будь осторожен в дороге.

Цай Синьжун просиял:

— Раз господин Вэнь останется здесь на несколько дней, не могли бы вы уделить время, чтобы наставить Сяо Цзи?

И Вэньтун отложил палочки:

— Не к спеху. Я наелся, пойду отдохну.

Цай Синьжун понял, что дело выгорит, и заторопился:

— Конечно, конечно! Сейчас же пойду подготовлю комнату для господина Вэня.

Глядя на подобострастие отца, Цай Сюаньцзи закатил глаза и, раздраженный, вышел из столовой.

Е Муань сохранял невозмутимость. Он и не рассчитывал, что так легко изменит отношения персонажей, но Система заволновалась:

— Хозяин, ты просто уходишь и оставляешь И Вэньтуна с Цай Сюаньцзи?

— А что еще делать? Думаешь, если бы И Вэньтун хотел остаться, я мог бы его утащить?

Система:

— Он же сказал, что хочет поехать с тобой, но ты отказался...

Е Муань мысленно погладил светящийся шар:

— Маленькая пчелка, ты еще слишком мала, чтобы понимать взрослые игры в притворство.

Система:

— ... (Обидели!)

Система не сдавалась:

— Но ведь у вас с ним есть воспоминания о прекрасной ночи! После такого он должен был думать о тебе постоянно.

Е Муань: «...» Что же читает его Система?

Е Муань решил сменить тактику:

— Но ты же видела, как они только что грызлись? В романах чувства главных героев всегда начинаются с взаимной неприязни.

Система согласилась:

— Точно! А вторая героиня, которая встретила мужчину первой, какой бы прекрасной ни была, всегда будет безжалостно брошена.

Кто эта героиня — было понятно без слов. Ее хозяин действительно жалок.

Е Муань: «...» Надо будет почистить список литературы Системы, как только разберется с этим бардаком.

Система:

— Хозяин, не плачь.

Е Муань послушно отозвался:

— Угу, обними меня. (Ежедневная доза умиротворения Системы 1/1).

<http://bllate.org/book/21646/2233855>